

**ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ ИМПЕРИЯ КАК ТИП ГОСУДАРСТВА
В НАУЧНОЙ ПОЛЕМИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

А. Н. Балашов¹
e-mail: andrewb3333@gmail.com
ORCID 0000-0003-2300-324X
SPIN-код: 7814-6505,
AuthorID: 767095

В. А. Ливцов¹
e-mail: livcov@orel.ranepa.ru
ORCID: 0000-0001-5247-7968
SPIN-код: 5464-0853,
AuthorID: 367835

¹ Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д.12

Поступила в
редакцию
08.06.2024

Поступила
после рецензирования
15.08.2024

Принята
к публикации
20.09.2024

Аннотация. Цель работы состоит в исследовании типа государства, обозначаемого в отечественной и зарубежной теории политической науки понятием «постклассическая империя».

Предмет исследования – субъектные характеристики постклассической империи в период оформления новой версии миропорядка в условиях глобализационных процессов. **Методологическую основу** исследования составляет сочетание методов анализа политического дискурса использования имперских методологий построения внешнеполитических стратегий в геополитическом пространстве. Анализируется эволюция представлений об имперских внешнеполитических традициях в индустриальном и постиндустриальном обществах XX–XXI вв. (исторический метод). Представлен компаративистский анализ основных научных представлений о типичных признаках и специфике внешней политики государств неоимперского типа в условиях развития системы международных отношений. Обосновывается, что появление типологии постклассической империи обусловлено политической и идеологической мимикрией сторонников использования имперских методологий построения внешнеполитических стратегий периода холодной войны и эпохи постбиполярного мира.

В настоящее время такие подходы находят продолжение в стремлении преодолеть кризис продвижения современных глобалистских проектов за счет обращения к потенциалу имперского идейно-политического наследия, наряду с чем аргументируется необходимость рационального осмысления феномена неоимперских тенденций в современном геополитическом пространстве.

В результате проведенного исследования формулируется вывод о возможности возрождения концепта империи, прежде всего, в качестве феномена политической теории. В то же время перспективы его практического воплощения будут определяться балансом взаимоотношений между национальными и международно-политическими субъектами постбиполярной эпохи.

Ключевые слова: государство как политический институт, империя, постклассическая империя, внешняя политика, постбиполярность, международные отношения, мировой порядок

Информация о финансировании: исследование выполнено авторами без привлечения внешнего финансирования.

Цит.: Балашов А.Н., Ливцов В.А. Постклассическая империя как тип государства в научной полемике и международной реальности//Среднерусский вестник общественных наук. 2024. – Том 19. – №5. – С. 84–98. – DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-5-84-98, EDN: WADUZA

© Балашов А.Н., Ливцов В.А., 2024 г.

Original article

**"POSTCLASSICAL EMPIRE" AS A TYPE OF STATE IN SCIENTIFIC
DEBATE AND INTERNATIONAL REALITY**

A. N. Balashov¹

e-mail: andrewb3333@gmail.com
SPIN: 7814-6505, AuthorID: 767095
ORCID 0000-0003-2300-324X

V. A. Livtsov¹

e-mail: livcov@orel.ranepa.ru
ORCID: 0000-0001-5247-7968
SPIN: 5464-0853, Author ID: 367835

¹Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel)

Received
08.06.2024

Revised
15.08.2024

Accepted
20.09.2024

Abstract. *The purpose of the work is to study the type of state designated in domestic and foreign political science theory by the concept of "postclassical empire".*

Subject of the research. Subjective characteristics of the "postclassical empire" during the formation of a new version of the world order in the context of globalization processes.

The methodological basis of the study is a combination of methods of analysis and political discourse of the use of imperial methodologies for constructing foreign policy strategies in the geopolitical space. The evolution of ideas about imperial foreign policy traditions in the industrial and post-industrial societies of the 20th-21st centuries (historical method) is analyzed. A comparativist analysis of the main scientific ideas about the typical features and specifics of the foreign policy of neo-imperial states in the context of the development of the international relations system is presented.

It is substantiated that the emergence of the typology of the "postclassical empire" is due to the political and ideological mimicry of supporters of the use of imperial methodologies for constructing foreign policy strategies during the Cold War and the post-bipolar world era.

At present, such approaches continue in the desire to overcome the crisis of promoting modern globalist projects by turning to the potential of the imperial ideological and political heritage. Along with this, the need for a rational understanding of the phenomenon of neo-imperial tendencies in the modern geopolitical space is argued.

As a result, based on the results of the study, a conclusion is formulated about the possibility of reviving the concept of empire, primarily as a phenomenon of political theory. At the same time, the prospects for its practical implementation will be determined by the balance of relations between national and international political entities of the post-bipolar era.

Keywords: *state as a political institution, empire, post-classical empire, foreign policy, post-bipolarity, international relations, world order*

Funding information: *the study was done by the authors without external funding.*

For citations: Balashov A. N., Livtsov V. A. (2024) "Postclassical Empire" as a type of state in scientific debate and international reality. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 19, no. 5, p.84–98. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-5-84-98. EDN WADUZA

ВВЕДЕНИЕ

В связи с приоритетом вектора национально-этнической политической субъективации в период XIX–XX вв. дефиниция «империя» получает преимущественно негативные трактовки в общественной мысли и в теории международных отношений. К настоящему времени в большей части научных разработок империя воспринимается как международно-политический актор, потенциал которого фазируется на доминировании, экономической эксплуатации и культурной экспансии в глобальном или региональном масштабах.

Наряду с этим всё большую распространенность получает подход, согласно которому имперский вектор развития государственности несет в себе определенный позитивный потенциал, формируя стабилизирующий фактор в ситуациях геополитической неопределенности. Например, значительное количество последователей завоевывает точка зрения, согласно которой Российская империя, а также наследовавший ее статус Советский Союз на протяжении ключевых периодов мировой политической истории выступали гарантом достижения баланса сил в отношениях между государствами и народами планеты.

В международной политике постоянно наблюдаются закономерности, которые порождают властную экспансию в условиях экономической и политической конкуренции. Территориальная экспансия, которая исторически являлась основным методом имперского строительства и порождала увеличение культурной и конфессиональной неоднородности, а также приводила к высоким издержкам централизации и управления территориями, уступила место другим ее разновидностям. Развивались тенденции перехода к методам непрямого контроля над периферийными субъектами, когда в политическом плане государство является независимым, но в то же время в экономике, промышленности, культурной и других сферах преобладает влияние субъекта имперского типа. Появление новых практик, обеспечивающих реализацию имперской политики, их инновационный характер всё больше становятся предметом научного осмысления современных авторов. Идеологическая и культурная экспансия, экономическое влияние, вмешательство в дела других государств, расширение военно-политических блоков, развитие наднациональных организаций с центрами принятия решений в отдельных государствах – всё это явные признаки стратегий имперских политических образований.

Методы исследования

В настоящем исследовании основой методологии выступают исторический, компаративистский, диалектический подходы, метод экстраполяции. Исторический метод применялся для ретроспективного обзора формирования и реализации имперских и неоимперских проектов в мировой политике. Метод компаративистики позволил провести сопоставление концептов построения имперских субъектов международных отношений. Диалектический метод нашел применение при обосновании противоречивого и конфликтогенного потенциала и наличия исследовательской полемики вокруг проблемы осмысления имперских и неоимперских концептов в теории международных отношений. Экстраполяция использовалась для апробирования полученных в настоящем исследовании выводов для понимания общих векторов развития мирового политического процесса.

В работе систематизируются основные научные представления о типичных признаках и специфике внешней политики государств неоимперского типа в условиях развития системы международных отношений. Методологическая работа велась с опорой на понимание влияния глобализационных процессов как факторов появления новых проектов учреждения субъектов международных отношений имперского типа.

Результат

Анализ современной ситуации в мире показывает, что государства континентального типа («стержневые державы») имеют возможности сформировать неоимперские образования путем объединения крупных регионов. Кандидатами на роль постклассической империи политологи называют Россию, Индию, Японию, Бразилию, характеризуя их как «дремлющие», «раскрывающиеся» империи (Бабурин, 2005).

В оценке развития международных отношений определяется несомненный парадокс – при отсутствии среди политических акторов классических империй сохраняются тенденции воспроизводства имперского мирового порядка. Национальные государства теряют субъектность, мимикрируют политические идеологии, в системе международных отношений усиливается конфликтогенность. В описанных условиях формируются предпосылки восстановления институтов неоимперского типа. Идея империи может оказаться востребованной в целях преодоления нарастающего кризиса всех сфер мировой политики. Причем следует ожидать

модификации неоимперского идеологического вектора за счет попыток обосновать субъектность не только национальных, но и транснациональных институтов.

Что касается места России в системе **постбиполярного мира**, то сложности в построении демократического федеративного государства (закрепленного в Конституции 1993 года) привели к возрождению интереса к имперской традиции в нашей стране. Однако наиболее важная причина неспадающего социального запроса на великодержавие видится в том, что демократическо-либеральный проект постсоветского времени совпал и взаимно наложился на катастрофическое обрушение позиций России как актора международных отношений.

В настоящее время российский проект имперской модернизации находится в противоречивой стадии становления и еще не обрел завершенного и институционализированного характера. Политико-правовой и цивилизационной технологией трансформации страны может быть постепенное формирование единой национальной общности на основе примата восстановления границ исторической России, утраченных после 1991 г.

Обсуждения

По мнению А. Г. Дугина, Советский Союз, формально идеологически противопоставляя себя отечественному имперскому наследию, на деле являлся весьма показательным примером классической континентальной империи. Успешность внешнеполитических стратегий СССР в данном контексте объясняется еще и приобщением советской властной и культурной элит к достижениям имперской традиции, интегрирующей территориально-государственные субъекты, этносы и социокультурные агрегации (Дугин, 1999, 2011).

В свою очередь, Ю. С. Аваков аргументировал, что особенность институционализации политико-правовой системы советской империи заключалась в интеграции бывшей метрополии с национальными окраинами на основе приоритета интересов последних. Важную роль в укреплении империи Советского Союза играло сохранение за субъектами советской федерации некоторых признаков международной субъектности в политико-правовом плане. Республики в составе СССР имели право законотворчества, сохраняли национальное самоопределение и статус носителей государственного суверенитета (Аваков, 2009).

СССР можно характеризовать как централизованную федерацию имперского типа. Это позволяло использовать особенности национально-государственного устройства в целях укрепления международного положения СССР. Например, две союзные республики – УССР и БССР – являлись членами Организации Объединенных Наций и обеспечивали паритет при определении расстановки сил в принятии решений этой организации.

Однако стратегия чрезмерного усиления национальных элит имела и оборотную сторону. Именно элитарии национальных окраин играли и продолжают играть деструктивную роль в качестве международно-политических субъектов. Опыт событий постбиполярного периода показывает, что даже декларативное приобщение субъектов советской федерации формировало завышенную самооценку правящей номенклатуры и детерминировало конфликтный потенциал периода суверенизации 1990-гг. в ближнем зарубежье России.

В результате многие из новых независимых государств СНГ культурно и экономически деградировали, вследствие чего их «политический класс» на практике осуществляет дрейф в сторону мировых или региональных гегемонов. Правительства бывших союзных республик фактически признают за своими странами статус протекторатов в рамках очередных имперских проектов, реализуемых атлантическими или пантюркистскими идеологами и политиками. Важную роль играют националистические элиты постсоветского пространства и в развертывании процесса милитаризации, который приобретает специфическое содержание в условиях многополярного мирового порядка (Цыбаков, 2016).

Российский исследовательский дискурс демонстрирует рост конфликтного потенциала в современной международной среде и реагирует на вызовы, связанные с изменением постбиполярной мировой политики в условиях усиливающейся конкуренции между великими державами. В этом контексте основная часть академических публикаций посвящена анализу противоречий между этими державами, при этом подчеркивается значительное обострение конкурентной борьбы по сравнению с начальным этапом постбиполярного периода (Боришполец, 2022).

Тема конкуренции между мировыми державами приобрела очень большую популярность в современных теоретических исследованиях (Гуторов, 2024). Анализ ключевых этапов соперничества между США и Китаем, а также украинский военный конфликт стали ос-

новными источниками теоретических инноваций. Это приводит к появлению новых концептуальных интерпретаций процессов трансформации нового международного порядка.

Согласно авторскому мнению геополитическая ситуация эпохи глобализации имеет определенное сходство с периодом начала Нового времени. Характерно, что трансформация акторов мировой политики и зарождение капитализма (внутренняя логика которого является имперской) вызвали переход от периода Средневековья к периоду Нового времени. Ровно так же как в XVI–XVIII столетиях капиталистические отношения преодолевали феодальную ограниченность, в современном многополюсном мире глобальный капитал выходит за ограничения национально-государственного суверенитета. Происходит интенсификация коммуникаций, усиление влияния транснациональных акторов, пересмотр функций территориально ограниченного национального государства.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что, в отличие от традиционных типов империй, глобальный капитализм объединяет цивилизации посредством коммуникаций, торговли и производства. В отличие от политико-правового и духовного порядка классической империи, глобализация основывается на политико-экономическом порядке. Но в обоих случаях речь идёт о претензиях на мировое господство, или гегемонию, когда отличие между имперскими стратегиями современной и минувших эпох заключается в методах и средствах их достижения.

Основное из указанных отличий – это тенденция экономического детерминизма при формировании новых имперских проектов как образцов реформирования мирового порядка. Так, Николай Бердяев признавал, что именно «экономизм» предопределяет развитие идеи мировой империи в XX столетии, причем последняя имеет несомненный империалистический характер (Бердяев, 1990).

Следовательно, уже мировой порядок индустриальной эпохи во многом определялся идеалами производства и потребления, что формировало иную систему «эффективности» власти. Происходила трансформация государства в инфраструктурное подразделение мирового капитала. Поэтому возникли предпосылки для выделения в политической теории концепции **постклассической империи**. Обосновывалось, что политика таких субъектов направлена, прежде всего, на глобальное утверждение определённого экономического порядка в транснациональном масштабе. Характерно, что адепты новых имперских традиций предпочитают камуфлировать идеоло-

гической фразеологией свои гегемонистские устремления. Симпатизанты концептов постклассических империй последовательно уклонялись от обозначения подобным образом собственных устремлений и применяли критическую имперофобию в отношении идейно-политических оппонентов. Таким образом, поляризация концептов классической и постклассической империи показывает цивилизационно-историческое движение от индустриальной к постиндустриальной цивилизации.

Отмеченные выше характеристики, согласно авторскому подходу, в равной мере относимы к постклассическим империям, которыми могут быть обозначены главные антагонисты биполярного мирового устройства – СССР и США. В основе противоборства между ними лежали главным образом не геополитические, а идеологические основания. Исходя из этого, сосуществование указанных имперских проектов объективно не представлялось возможным. Обе сверхдержавы воспринимаются российскими авторами в качестве «полноценных глобальных империй», причем не только для XX столетия, но и применительно ко всей мировой политической истории (Ткачев, 2007).

Руководство и идеологи «советского проекта» по принципиальным соображениям дистанцировались от признания имперской составляющей в своей внешней политике. Напротив, Соединенные Штаты Америки с момента своего образования считали себя не только республикой, но и империей. Так, А. Гамильтон писал о США как «во многих отношениях самой интересной в мире империи» (Гамильтон, 1993). Такой же позиции придерживался первый глава США Дж. Вашингтон, называвший Соединенные Штаты «восходящей империей» (Шлезингер, 1992).

Квинтэссенцией американского имперского проекта принято считать формулу *Pax Americana*, которая предполагает соединение либеральной демократии и капиталистической экономики, навязываемой в качестве образца для всей мировой цивилизации. Впервые в истории международных отношений имперский принцип не противопоставлялся демократическому, республиканскому, федеративному конституционному порядку (Ильин, 1997). Весомую роль в структуризации американской версии постклассических империй оказали принципы установления системы британского колониализма.

Разрушение структуры мировых политических сил, наблюдавшееся на международной арене в начале 1990-х годов, было связано не

только с процессами глобализации, но и с возникновением серьезных угроз, включая формирование новых волн экстремизма. В такой ситуации открылось окно возможностей для явных и неявных имперских проектов. Идеалы глобализации требуют гаранта своей реализации. Кейс Соединенных Штатов Америки вернул ряд ученых к мысли о том, что регулярное возрождение империи является естественным для истории (Светлов, 2024).

После окончания холодной войны в США еще более укрепилась гегемонистская политика посредством фактора использования вооружённых сил, сложившегося лидерства в международных отношениях, а также появившегося имиджа Америки как гаранта демократии, что позволило ей навязывать свою волю международным организациям (Грачев, 2012).

Закономерно, что в условиях глобализации и создания однополярного мира происходит реновация имперской стратегии в мировой политике.

В этом направлении движется и **Европейский союз**, во внешнеполитических стратегиях которого прослеживаются черты имперского типа. Характерно, что самими основоположниками формирования «Единой Европы» это объединение позиционируется в качестве «наиболее амбициозной интеграционной организации, полноценных аналогов которой пока не создано в других регионах Земного шара» (Европейский Союз, 2008). В соответствии с Лиссабонским договором Евросоюз имеет наднациональный характер и выступает в качестве единого субъекта международных отношений. Объединение стран Европы рассматривалось инициаторами не только как экономическая интеграция, но и как геополитическое образование. Интеграция в таком ключе является проявлением укрепления мировых центров силы.

В другой стороны, Евросоюз является децентрализованным региональным образованием, поэтому его имперский характер не очевиден. Тем не менее концепция объединенной Европы в научных дискуссиях нередко воспринимается как проявление «ностальгии по империи». Отказ национальных государств от некоторых аспектов своей суверенности в процессе интеграции интерпретируется как проявление возрождения имперских тенденций (Каспэ, 2001). Евросоюз вполне имеет тенденции к разрушению национальной идентичности его составляющих, что характеризуется общим языком, философией, наукой, технологиями, мультикультурностью (Светлов, 2024).

Исследователи, рассматривающие Европейский союз как империю, указывают на увеличение полномочий единой системы управления союза, одновременно сопровождающееся сокращением прав национальных государств, что, несомненно, является «классическим» признаком государств имперского типа. Следует подчеркнуть, что в Евросоюзе присутствует реальное неравенство потенциалов государств-членов по военному, экономическому признакам, что влечет за собой неравенство в определении политики союза по важнейшим вопросам. Евросоюз также не отличается высоким уровнем консолидации в связи со спецификой принятия решений по вопросам внутренней политики союза и международных отношений. Тем не менее экспансия Евросоюза заключается в проекте собирания единой Европы, включения в союз как можно большего числа государств-членов, в том числе за счет «привлекательности» его социально-политической модели. Внешняя экспансия союза также проявляется во влиянии на другие регионы мира за счет сотрудничества в различных сферах общественной жизни, навязывания стандартов в политической, экономической, социальной областях.

Не следует упускать из поля зрения, что Европейский интеграционный проект объединил имперские страны, которые стали национальными государствами, сохранившими влияние на свои бывшие колонии. Это определило сохранение укоренившихся империалистических колониальных традиций, характерных для ведущих европейских государств. Как отмечает Ю. С. Аваков, Евросоюз, опираясь на принцип гуманитарного вмешательства, стремится объединить американские идеи федерализма с доктриной Союза Независимых Государств, основанной на советской модели, при этом не отказываясь от национальных технологий и романо-германского суверенитета (Аваков, 2009).

Интересны рассуждения о закономерностях и исторических причинах возникновения империй в работе Э. И. Дамирчиева (Дамирчиев, 2009). Так, рассматривая неразрывно геополитические и идейно-духовные основания возникновения империй, можно увидеть реальный и ложный имперский интерес. Российская империя существенно отличается от американской гегемонии и европейских империй благодаря своей приверженности историческим традициям и стремлению к культурному и политическому «всечеловеческому» мессианизму. В этом контексте особую роль играла Русская Православная Церковь, которая призывала империю оказывать под-

держку угнетённым народам. Таким образом, имперские устремления России имели свои реальные основания. Напротив, западные империи, особенно современная Американская гегемония, представляет собой совсем другую картину.

Среди множества характеристик, определяющих империю как уникальную форму государства, особое внимание уделяется наличию силы (политической, военной, экономической и т. д.), однако это не является исключительным признаком империи. Как отмечает В. В. Шишков, такой подход имеет методологическую уязвимость, поскольку содержание термина «империя» может смешиваться или даже заменяться понятиями «гегемония» и «центр силы» (Шишков, 2018).

Заключение

Суммируя позиции исследователей, представляется, что империя являет собой обширное, влиятельное, полиэтничное и многоконфессиональное государство со сложным общественным строем, включающее в себя другие страны и управляющееся из единого центра. Империя характеризуется политико-правовым единством, выделением государствообразующего народа среди других этносов. Идеология империи носит универсальный, всемирный характер.

Создание негативного понимания империи определено конкретными обстоятельствами. Империя в историко-политическом аспекте до настоящего времени трактуется как наиболее универсальная форма субъекта мировой политики. Можно констатировать, что имперская система на протяжении долгого времени являлась наиболее адекватной политико-правовой формой построения внешнеполитической стратегии России. Это во многом определялось условиями, в которых происходило формирование российской государственности.

Однако условия XX–XXI столетий выдвинули в эпицентр мировой имперской традиции тип так называемых постклассических империй. Его отличием можно признать декларативный отказ от великодержавия и гегемонизма с одновременным практическим использованием наиболее рациональных сторон внешнеполитической стратегии доминирования. В эпоху кризиса глобализационных проектов, наряду с попытками возрождения неоимперских устремлений отдельных государств, следует ожидать и появления нацеленных на экспансию субъектов транснационального масштаба, пытающихся главенствовать над конкретными государственными институтами.

Список литературы:

1. Аваков, Ю. С. Глобальный имперский проект: политико-правовой анализ институционального транзита / Ю. С. Аваков. – Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2009. – 159 с. – ISBN 978-5-9201-0109-9. – EDN QRNCQP.
2. Бабурин, С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок / С. Н. Бабурин. – Санкт-Петербург : Издательство "Юридический центр Пресс", 2005. – 769 с. – ISBN 5-94201-462-0. – EDN QWQVQX.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. - М.: «Мысль», 1990. – 208 с.
4. Боришполец, К. П. Конкуренция великих держав в XXI веке: российские подходы и российский дискурс / К. П. Боришполец // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 1. – С. 150-165. – DOI 10.17976/jpps/2022.01.12. – EDN KAJUHC.
5. Грачев, Н. И. Империя как форма государства: понятие и признаки / Н. И. Грачев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 2(17). – С. 18-28. – EDN OICCAO.
6. Гуторов, В. А. Идея конкуренции в международной политической теории: некоторые актуальные аспекты дискуссии / В. А. Гуторов, А. А. Ширинянц // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 133-144. – DOI 10.15688/jvolsu4.2024.2.12. – EDN WKBJPY.
7. Дамирчиев, Э. И. Методологические проблемы исследования имперского типа политической организации / Э. И. Дамирчиев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2009. – № 4. – С. 109-120. – EDN KYQVSP.
8. Дугин, А. Г. Геополитическое будущее России: многополярность и основные стратегические перспективы в XXI в / А. Г. Дугин // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2011. – № 2. – С. 68-97. – EDN NXXTSD.
9. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством / А.Г. Дугин. – М.: АРКТО ГЕЯ-ЦЕНТР, 1999. – 928 с.
10. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 650 с.

11. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий / М. В. Ильин. – М.: РОССПЭН, 1997. – 432 с.
12. Каспэ С.И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. – М.: РОССПЭН, 2001. – 253 с.
13. Светлов, Р. В. Между империей и национальным государством - современный контекст концепции К. Н. Леонтьева / Р. В. Светлов, А. А. Федоров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – Т. 40, № 1. – С. 111-120. – DOI 10.21638/spbu17.2024.109. – EDN BPFVUR.
14. Ткачев С.В. Империя как современная полития. Владивосток, 2007. 217 с.
15. Федералист: политические эссе А. Гамильтона, Дж. Медисона и Дж. Джея. – М.: Прогресс, 1993. – 568 с.
16. Цыбаков, Д. Л. Новые формы противоборства в международных конфликтах в оценках российских ученых / Д. Л. Цыбаков // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2016. – Т. 9, № 1. – С. 101-107. – EDN WITKVT.
17. Шишков, В. В. Империя как понятие и концепт современной политической науки: проблемы интерпретации / В. В. Шишков // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 4. – С. 22-36. – DOI 10.17976/jpps/2018.04.03. – EDN UUOYUM.
18. Шлезингер А. (мл.). Циклы американской истории / А. Шлезингер (мл.). – М.: Прогресс, 1992. – 688 с.

Сведения об авторах:

Балашов Андрей Николаевич¹, кандидат политических наук, доцент кафедры истории, политологии и государственной политики, e-mail: andrewb3333@gmail.com, eLibrary SPIN-код: 7814-6505, Author ID: 767095, ORCID 0000-0003-2300-324X

Ливцов Виктор Анатольевич¹, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, политологии и государственной политики, профессор, e-mail: livcov@orel.ranepa.ru, ORCID: 0000-0001-5247-7968, eLibrary SPIN-код: 5464-0853, AuthorID: 367835

¹Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д.12

References:

1. Avakov, Iu.S. (2009) Global'nyi imperskii proekt: politiko-pravovoi analiz institutsional'nogo tranzita. Monografiia. *Taganrogskii*

institut upravleniia i ekonomiki (Taganrog), 159 p. – ISBN 978-5-9201-0109-9. – EDN QRNCQP. (In Russ.).

2. Baburin, S.N. (2005) *Mir imperii: territorii gosudarstva i mirovoi poriadok. SPb.: Iurid. tsentr «Press», 769 p. – ISBN 5-94201-462-0. – EDN QWQVQX. (In Russ.).*

3. Berdiaev, N.A. (1990) *Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii voiny i natsional'nosti. M.: «Mysl'», 208 p. (In Russ.).*

4. Borishpolets, K. P. (2022) Konkurentsiiia velikikh derzhav v XXI veke: rossiiskie podkhody i rossiiskii diskurs. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, no. 1. P. 150-165. – DOI 10.17976/jpps/2022.01.12. – EDN KAJUHC. (In Russ.).

5. Grachev, N.I. (2012) Imperiia kak forma gosudarstva: poniatie i priznaki. *Legal Concept*, no. 2. (In Russ.). EDN: OICCAO.

6. Gutorov, V. A., Shirinians, A. A. (2024) Ideia konkurentsii v mezhdunarodnoi politicheskoi teorii: nekotorye aktual'nye aspekty diskussii. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*. T. 29, no. 2. P. 133–144. DOI: 10.15688/jvolsu4.2024.2.12 EDN: WKBJPY (In Russ.).

7. Damirchiev, E.I. (2009) Metodologicheskie problemy issledovaniia imperskogo tipa politicheskoi organizatsii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 12. Politicheskie nauk*, no. 4. (In Russ.). EDN: KYQVSP

8. Dugin, A. G. Geopoliticheskoe budushchee Rossii: mnogopoliar-nost' i osnovnye strategicheskie perspektivy v XXI v / A. G. Dugin // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 18. Sotsiologiia i politologiia*. – 2011. – № 2. – S. 68-97. – EDN NXXTSD.

9. Dugin, A.G. (1999) *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii. Myslit' prostranstvom. M.: ARKTO GEIa-TsENTR. 928 p. – EDN NXXTSD. (In Russ.).*

10. *Evropeiskii Soiuz: Osnovopolagaiushchie akty v redaktsii Lis-sabonskogo dogovora s kommentariiami (2008). M.: INFRA-M, 650 p. (In Russ.).*

11. Il'in, M.V. (1997) *Slova i smysly. Opyt opisaniia kliuchevykh politicheskikh poniatii. M.: ROSSPEN, 432 p. (In Russ.).*

12. Kaspe, S.I. (2001) *Imperiia i modernizatsiia. Obshchaia model' i rossiiskaia spetsifika. M.: ROSSPEN, 253 p. (In Russ.).*

13. Svetlov, R.V., Fedorov, A.A. (2024) *Mezhdu imperiei i natsional'nym gosudarstvom — sovremennyi kontekst kontseptsii K. N. Leont'eva. Vestnik SPbGU. Filosofiiia i konfliktologiia*, no. 1. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu17.2024.109 EDN: BPFVUR.

14. Tkachev, S.V. (2007) Imperiia kak sovremennaia politiiia. *Vladivostok*, 217 p. (In Russ.).
15. Federalist: politicheskie esse A. Gamil'tona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheia (1993). *M.: Progress*, 568 p. (In Russ.).
16. Tsybakov, D. L. (2016) Novye formy protivoborstva v mezhdunarodnykh konfliktakh v otsenkakh rossiiskikh uchenykh. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, T.9, no.1. P. 101-107. (In Russ.). EDN: WITKVT.
17. Shishkov, V.V. (2018) Imperiia kak poniatie i kontsept sovremennoi politicheskoi nauki: problemy interpretatsii. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, no. 4. P. 22-36 (In Russ.).
18. Shlezinger, A. (ml.) (1992). *Tsikly amerikanskoi istorii. M.: Progress*, 688 p. (In Russ.).

The authors:

Andrei N. Balashov¹, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor, e-mail: andrewb3333@gmail.com, eLibrary SPIN-код: 7814-6505, Author ID: 767095, ORCID 0000-0003-2300-324X*

Viktor A. Livtsov¹, *Doctor of Historical Sciences, Professor, e-mail: livcov@orel.ranepa.ru, ORCID: 0000-0001-5247-7968, eLibrary SPIN-код: 5464-0853, AuthorID: 367835*

¹*Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel)*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи, Все авторы – утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: *all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors - approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.*

© Балашов А.Н., Ливцов В.А., 2024 г.